

Алексеев Иван Егорович, Сорова Ирина Николаевна

ЛОГИКО-ГРАММАТИЧЕСКИЙ И ИНТОНАЦИОННЫЙ АСПЕКТ ОРФОЭПИИ ЯКУТСКОГО ЯЗЫКА

В данной статье авторы на основе работ логиков, грамматистов и интонологов, уточнив коммуникативную установку мысли S - P и моделируя мысль-высказывание, устанавливают критерии речевого поведения, где выявляются дифференты - показатели правильности воспринимаемых акустических параметров речевых сигналов. С помощью дифференциальных характеристик сделаны первые пробные орфоэпические правила о модуляциях пограничных консонантов, близкие к канонам правильной произносительной нормы якутского языка.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2016/11-2/10.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2016. № 11(65): в 3-х ч. Ч. 2. С. 37-43. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2016/11-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

10.02.00 ЯЗЫКОЗНАНИЕ

УДК 811.512

В данной статье авторы на основе работ логиков, грамматистов и интонологов, уточнив коммуникативную установку мысли $S - P$ и моделируя мысль-высказывание, устанавливают критерии речевого поведения, где выявляются дифференты – показатели правильности воспринимаемых акустических параметров речевых сигналов. С помощью дифферентных характеристик сделаны первые пробные орфоэпические правила о модуляциях пограничных консонантов, близкие к канонам правильной произносительной нормы якутского языка.

Ключевые слова и фразы: орфоэпия; логико-грамматические формулы; совокупность просодических параметров; правильность речевого поведения; дифференты; модификации интонационных параметров сегментов речи.

Алексеев Иван Егорович, д. филол. н.

Сорова Ирина Николаевна, к. филол. н.

Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова

Sakha-lef@mail.ru, isorova@mail.ru

ЛОГИКО-ГРАММАТИЧЕСКИЙ И ИНТОНАЦИОННЫЙ АСПЕКТ ОРФОЭПИИ ЯКУТСКОГО ЯЗЫКА

*Публикация подготовлена в рамках поддержанного
РГНФ научного проекта № 16-34-00027.*

Проблема орфоэпии в алтаистике специально еще не разработана. Но она, как установившееся в языке явление, правильное произношение звуков, слогов, словосочетаний и высказываний, а также природа словесного и фразового ударения, прослеживалась в трудах фонологов и компаративистов, фонетистов, таких как Н. С. Трубецкой, А. Н. Кононов, Н. П. Дыренкова, У. Ш. Байчура, Н. Д. Дьячковский и др. [6, с. 181-182; 8, с. 39; 9; 10; 14, с. 51; 26, с. 230]. По сути, основы орфоэпической нормы произношения звуков в словоформах и высказываниях многих языков народов Сибири и Дальнего Востока, разработанные в экспериментальных лабораториях Новосибирска, Якутска, Улан-Удэ, Кызыла, составляют научную базу для формирования системы орфоэпии каждого конкретного языка (бурятского, тувинского, алтайского, эвенкийского, якутского). Даже сравнительно-сопоставительный анализ морфемных категорий алтайских языков с материковыми алтайскими языками подсказывает нормативные произношения морфем типа *тук 'стук'* [24, с. 57-64]. Следовательно, чтобы проследить формирование орфоэпических правил в языке и сопоставить их между родственными языками, необходимо установить общие критерии, способствующие объективному и точному анализу параметров (так называемых дифферентов [25, с. 66-68]) орфоэпических формирований в языке. Таковыми критериями могут выступать просодические показатели фонем, слогов, слов и высказываний, способствующие определению формальных структур, смысловых аспектов интонационных уровней языка [18, с. 10-27]. Орфоэпия является основой в определении интонационных единиц и системы языка, функции которых сводятся к логико-грамматическому и синтаксическому осмыслению речевого потока [22, с. 24-33].

Связь орфоэпии и логико-грамматического содержания высказывания неразрывна, т.к. структурно-семантический пласт речи строится просодическими параметрами, определяющими четкость и ясность воспринимаемой мысли, которыми оперируется суждение как выразитель коммуникативного типа высказывания [1, с. 39-45].

Определение орфоэпии в фонетических работах однозначно в том, что она первична по отношению к орфографии и является эталоном правильности произношения, употребления тех или иных звуков в слове и вообще в высказывании [5, с. 295; 11, с. 37; 17, с. 6]. Помимо современной орфоэпической нормы в каждом развитом языковом коллективе (народе, общности языковых семей и т.п.) сохранились исторические орфоэпии, отражающиеся в своеобразии литературных произношений, былин и эпических творений типа «Слова о полку Игореве», якутского олонхо и других фольклорных произведений [16, с. 119-129]. Благодаря обучению исторической орфоэпии в учебной практике устанавливается речевая грамотность, что важно для развития орфоэпических норм современных языков.

Целью данной работы является определение на якутском языковом материале взаимодействующих аспектов орфоэпии с логико-грамматическим и интонационным строем высказывания в якутском языке.

1. Непременными оформителями мыслей и сообщений человека и способами их передачи собеседнику являются орфоэпически сложенная структура и тип высказывания. Бинарное деление высказываний на вопросительное и невопросительное в языкознании определяет логическую их сущность, ибо коммуникативный акт речи как суждение расширяет объем традиционного понимания определенного типа высказывания – вопроса, повествования, побуждения [12, с. 18-21; 21, с. 88; 25, с. 25]. Для того чтобы ощутить взаимодействие орфоэпии с сужденческой принадлежностью высказывания, по мнению П. В. Копнина, следует найти такие общие признаки, как отражение действительности, истинности или ложности сообщения, связь мыслей, субъективно-предикативная форма [15, с. 336]. Особую сужденческую структуру представляет вопросительное высказывание, отражающее большую логическую значимость. Как отмечает Г. В. Колшанский, признак утверждения или отрицания является для суждения только собственным, но несущественным признаком, так как он может присутствовать, но может и не присутствовать в нем [13, с. 95-101].

Есть и другая группа исследователей логики и лингвистики, считающих, вслед за Аристотелем, содержательную сторону вопроса и побуждения структурно иной, чем у повествовательного высказывания. Аристотель же вообще исключил содержательную сторону вопроса и побуждения из предмета логики, тем самым ограничил от них суждение как особый самостоятельный вид сообщения. Аристотель утверждал, что «суждение есть речь, что-нибудь, о чем-нибудь утверждающая или отрицающая. Всякая речь имеет значение, но не всякая речь заключает в себе суждение, а лишь та, в которой заключается или истинность, или ложность чего-либо» [4, с. 26].

Спор логиков о формах мысли нашел свое отражение в теоретических построениях лингвистов, которые составляют третью группу. Академик В. В. Виноградов, например, к проблеме логической структуры вопросительного высказывания подходит с лингвистической точки зрения. Указывая на то, что вопросительное высказывание выражает запрос или требование определить то или иное действие, событие, предмет и т.д., он подчеркивает различие вопросов по содержанию, форме и по модальным значениям, что фактически в вопросе что-то высказывается, сообщается, понимается [7, с. 94].

Отдельную мысль о сужденческой трактовке вопросительного высказывания отметила В. Е. Шевякова: «Если в суждении имеется субъект (S), предикат (P) и связка (св) – S+св+P или P+св+S, то вопрос – это задача “с одним неизвестным”. Когда известен предикат, в вопросе указывается субъект и связка – (S+св-X) или (X+св+S)» [27, с. 79]. Отметим, что какими бы формально-грамматическими средствами ни оформлялись типы высказывания, обязательным средством реализации, например, интеррогативного значения является интонация. Она придает сегментам речи законченность – предикативность, превращая их в наименьшую единицу речевой коммуникации – высказывание; выражает смысловой центр сообщения – рему; определяет коммуникативный тип высказывания (вопрос, сообщение, побуждение) [1, с. 38].

Фонетисты-экспериментаторы, исследовавшие, как и логики и грамматисты, структурно-интонационные, логико-семантические особенности высказывания, определили, что одним из существенных моментов, обусловивших сужденческую трактовку всех форм мыслей, является логическая структура $S - P$, свойственная всем формам мысли без исключения, и эта структура явно или неявно объявлялась свойственной только суждению. Однако представляется более целесообразным считать логическую структуру $S - P$ свойством любой мысли вообще, в том числе и суждения, и, следовательно, суждение наряду с побуждением и вопросом рассматривать как частные формы мысли. Между самими лингвистами спор идет вокруг логических терминов – считать ли родовым понятие «суждение», рассматривая при этом повествование, вопрос и побуждение как видовые формы мыслей, или считать суждение видовой формой мысли, рассматривая понятие «мысль» как родовое понятие, представленное в формах суждения, вопроса и побуждения.

Как представляется нам, таким общим моментом является сама структура мысли, а именно $S - P$. В частности, видовой формой мысли – вопроса также имеет структуру $S - P$. Следовательно, различие видовых форм мысли должно заключаться в отношении между $S - P$. Термином «субъект» и его символом S обозначается предмет мысли. Если структурному компоненту мысли предикату P придать значение характеристики субъекта S в самом широком их понимании, то различие в конкретных структурах видовых форм мысли – суждения, вопроса и побуждения – можно свести к различию отношений между S и P в структуре мысли, а именно для суждения характерно утверждение о незнании одного из двух компонентов, т.е. отношение известного/неизвестного в структуре $S - P$: *Ким кэлэр? 'Кто придет?'; Кини ханнаный? 'Где он?'*. А для побуждения характерна возможность реализации/нереализации P по отношению к S : *Кини кэллин. 'Пусть он придет!'; Кини кэлбэтин. 'Пусть он не придет!'*

Всю эту логико-грамматическую систему, учитывающую смысловую структуру высказывания в виде коммуникативной установки, можно представить в виде следующей таблицы.

Мысль $S - P$

Видовая форма	Содержание мысли	
	Внешнее (отношение к $S - P$)	Внутреннее (отношение между S и P)
Суждение (повествование)	Утверждение в $S - P$	Наличие/отсутствие: предметность P в $S - P$
Вопрос	Желание узнать содержание неизвестного в $S - P$: (что неизвестно в P , или в S , или в $S - P$)	Неизвестность P , или S , или $S - P$ в $S - P$
Побуждение	Желание реализации P в $S - P$: (пусть будет / не будет P при S)	Обусловленное осуществление предметности P в $S - P$

Представленные в таблице видовые формы мысли реально могут существовать и существуют только в высказываниях.

Такая теоретическая трактовка природы высказывания, его типовых, видовых и коммуникативных реализаций непременно должна базироваться на исконно устоявшихся произносительно-семантических факторах речи, которые и основываются на орфоэпических закономерностях языка [Там же, с. 43–45].

2. Второй немаловажный показатель правильности речевого поведения – это интонация, представляющая не только как часть фонетики или как часть синтаксиса, но и как система лингвистических единиц особого уровня языковой системы [25, с. 3]. Только в речевом акте формируются интонационные модели, где различные формы общения взаимодействуют с языковой ситуацией и ситуацией формирования высказывания. Конструктивно высказывание представляет семиотическое выражение мысли – предложение. Под термином «предложение» в современной лингвистике скрываются два явления: модель предложения и ее речевая реализация – высказывание [Там же, с. 7], другими словами, высказывание есть осуществление предложения в речи, интонируемой средствами правильного произношения – орфоэпией. Однако смысловая целостность интонации достигается, помимо соблюдения (использования) орфоэпической нормативности, рядом языковых элементов, таких как система языка, норма языка, узус (социальная норма и индивидуальная речь). В любом случае и при всей девиантности интонационных конструкций языка, «высказывание есть отрезок речи, имеющий коммуникативную направленность, смысловую целостность, являющийся реализацией языковой системы, отвечающий языковой норме» [22, с. 13–15].

Каждое высказывание выражается интонацией, совокупностью просодических средств, участвующих в членении и организации речевого потока в соответствии со смыслом передаваемого сообщения [11, с. 257; 22, с. 15]. При этом формируется обязательная структура интонационного контура, что способствует образованию четкости и ясности коммуникативного типа, синтаксического строя, лексического наполнения высказывания.

Интонация, как определяющий фактор в высказывании, «объединяет» все единицы языка, начиная со структурной схемы предложения ($S - P$ и ее разновидности), заканчивая ее взаимодействующими компонентами – длительностью, тональностью, динамичностью, тембром и темпоральными характеристиками. Эти подвижные структурно-интонационные показатели высказывания, включая импликацию – паузу, не могут рассматриваться в рамках синтаксиса [25, с. 28–29].

При распознавании типа высказывания важны не одни абсолютные параметры интонации, а их относительные реализации в корпусе коммуникативного типа высказывания. Другими словами, семантически важный сегмент фразы может реализоваться относительно большими величинами интонации. Например, во фразе *Уу суолунан барабын 'Поеду водным путем'* семантически значимый сегмент *уу суолунан* (M – обстоятельство) выражен повышением частоты основного тона (ч.о.т.) относительно *барабын* (P) и образуется нисходящее движение тональности в интервале б. 3 (большая терция) с увеличенной величиной длительности. Из-за «блуждающих по поверхности языка» сверхсегментных компонентов просодических явлений [20, с. 180] происходит дифференциальная «уровневка» интонирования фразы. Такая совокупная реализация физических параметров: ч.о.т., интенсивности и длительности, всегда сопровождающая просодию любой величины и устанавливающая эксплицитную и имплицитную сетку противопоставлений типа выше-ниже, плавно-резко, быстрее-медленнее и т.п., составляет лингвистическую релевантность. Их можно назвать дифференторами, которые зависят от конкретного языкового материала и функциональной загруженности в речевом потоке [25, с. 66–67]. Именно дифференторы, будучи реализаторами относительных параметров, становятся показателями правильности восприимчивых акустических параметров произносимых речевых сегментов: звука, слога, слова, фразы. Так, форма изменения ч.о.т. (мелодический контур, интервал, диапазон повышения/понижения), амплитуда пиков интенсивности, длительность слогов, ритмических групп, синтагм и т.п. являются ориентирами определения правильности/неправильности и др., служат основой определения орфоэпических особенностей любого языка. Комбинация минимальных/максимальных дифференторов способствует восприятию важных по семантике речевых сегментов.

3. С учетом дифференциальных характеристик, образованных вследствие просодических модуляций якутской речи (звуков, слогов, словоформ, синтагм и высказываний), можно построить систему орфоэпических норм произношения. В тех или иных языковых материалах вырисовывается общая тенденция нормирования произношения, отражающаяся на традиционных логико-грамматических и интонационных факторах языка. Структурно-семантические характеристики собранного материала, как правило, определяются качеством произносимого сегмента речи, наравне с его артикуляторно-акустическими, акцентными и интонационными показателями, устанавливаются структурно-семантические особенности высказывания и его отдельных сегментов.

На уровне фонологического обобщения системы вокализма и консонантизма якутского языка тщательно анализировалась в трудах проф. Н. Д. Дьячковского, на основе которых базируются современные орфоэпические нормативы якутского литературного языка (произношение отдельных фонем и словоформ) [9; 10]. Интонационные параметры типов высказывания и спонтанной речи, исследованные И. Е. Алексеевым и И. Н. Соровой, расширили модификационные характеристики звуков в процессе речевого потока [2; 23]. На уровне слова или синтагмы/фразы просодические реализации, чередующиеся как аллофоны фонем, взаимно приспособляются как результаты речепроизводства. Такая адаптивность звуков речи порождает аккомодационные изменения между звуками разной категории [21, с. 180]. В речевом потоке они составляют сегменты прогрессивного и регрессивного порядка вокальных и консонантных компонентов просодических явлений. Все эти особенности произношения всех типов высказывания выражают интонационную реализацию, связанную вплотную с семантикой определенного высказывания (любой величины речевого сегмента).

С появлением новых методик анализа речевых сигналов стало доступным наблюдать более «загадочные» проявления речи, что способствует обобщению и выяснению основных правил орфоэпии, например, якутской речи. Работа в этой области якутского языкознания проводится эпизодически еще со времен основателя якутской письменности С. А. Новгородова [19, с. 11]. Однако долгие годы споры по установлению правил орфографии якутского языка «затемнили» работу над орфоэпией, и только начиная с выхода трудов М. П. Алексеева-Дапсы по культуре речи, возобновляются труды по якутской орфоэпии [3, с. 11-13].

На основе совместно проведенных экспериментов в Лаборатории экспериментальной филологии им. проф. Н. Д. Дьячковского авторами статьи выявлены некоторые правила традиционных произносительных норм, отмеченных в текстах книги С. А. Новгородова «Ааҕар кинигэ (Книга для чтения)» (1923 г.). Например, изменение согласных на стыке словоформ во фразе *үс тиид аттыгар 'возле трех лиственниц', икки һуол 'две разновидности', ынах ыаммытын кэннэ 'после дойки коров', ордук үүттээб буолар 'молока больше чем...', кэпсэнэрин курдук 'как говорится', өрүс тиэки 'в сторону реки'* и др.

Однако за последние десятилетия в силу отсутствия нормативных правил и орфографических словарей для школ происходит, как определил М. П. Алексеев, отклонение от узуальных параметров произношения, и устная речь тяготеет больше всего к так называемому «книжному языку». В речевом процессе как бы преобладают орфографические нормативы, а не орфоэпические. Например, у С. А. Новгородова был принцип «пиши, как говоришь», который в настоящее время стал «говори, как написано». В целях нормализации сложившихся речевых ситуаций в Институте языков и культуры народов открыта научная тема «Орфоэпия якутского языка», согласно этой цели будут поэтапно разработаны «Правила якутской орфоэпии» и «Орфоэпический словарь якутской речи». Пробные статьи «Правил», уточненные экспериментальными данными с использованием компьютерной программы «Speech Analyzer», используются в учебном процессе в Северо-Восточном федеральном университете им. М.К. Аммосова, а также частично опубликованы как «Предисловие» в указанной работе М. П. Алексеева «Ийэ тыл». Приведем некоторые из них:

1) в речевом процессе на стыке словоформ конечный глухой согласный озвончается под влиянием начального звонкого последующего слова: *оннуг буоллаҕа 'значит так', омуг баар 'есть такой народ', кили-эб бурдуга 'мука для хлеба', сөб диэтэ 'сказал, что верно', барбыд дьон 'ушедшие люди', оннуг эбид диэтэ 'сказал, что точно так';*

2) на стыке словоформ конечный носовой *n* под влиянием начальных *b, k, m* следующего слова видоизменяется и становится *m, n*: *сим биир 'все равно', бииртэм биир 'друг за другом', атым мииммит 'сел верхом', тылын кыбыппыт 'высказался';*

3) на стыке словоформ конечное сочетание *pt* под влиянием начальных *b̄, d̄* последующего слова произносится только как *t* или *n* (в якутском языке отсутствует сочетание трех согласных): *бэт буоллаҕа 'хорошо же', түөп биэрэтэ 'четыре километра', бэт даҕаны 'как хорошо';*

4) на стыке словоформ конечный глухой *t* под влиянием начальных *b, m* последующего слова произносится как *n*: *оп быһар 'сено косит (режет)', оспон баас 'незаживающая рана', хайдах сатампап буолуой 'получится же ведь', хомуйбуп маспыт 'дрова, которые мы собирали', оп мунньар 'сено собирает';*

5) конечный *t* первого слова под влиянием первого звука *d, d̄, n, c* последующего слова озвончается на *d*: *барбыд дьон 'ушедшие люди', самнайбыд дьэ 'ветхое жилище', төрүд норуот 'коренной народ', сөбүлээбэд суола 'не понравится (ему) это';*

6) в словосочетании *t* первого слова под влиянием первого звука *x* второго слова произносится как *x*: *уох харахха 'точь-в-точь', ыччах хаһыата 'молодежная газета', ох харбыыр 'собирает сено';*

7) словосочетании конечный *x* первого слова под влиянием начального *b̄, d̄, d̄, k, n* последующего слова произносится как звонкий *b*: *олоб барбыт 'навсегда ушел', кыахтааб буоллаҕына 'если осилит', суоб дишлэр 'говорят же нет', хайдаҕ даа 'что говоришь', омсолооб дьоруой 'отрицательный герой', соботоб киһи 'одиноким человек', олохтооб норуот 'коренной народ';*

8) под влиянием начальных гласных *и, о, уу, ү, э* второго слова словосочетания конечный *t* первого слова переходит в *d*: *сөлүбэд ини 'не развяжется, наверно', төрүд омуктар 'коренные народности', кэспид уубут 'знакомый брод', сурулубуд үлэ 'завершенный труд', билбэд эрэри 'не знаешь же', баҕарбад этэ 'не хотел же';*

9) произношение отдельных слов как членимых единиц речи также имеет собственно ритмо-мелодическую структуру, соответствующую своей семантической значимости.

Модификации пограничных консонантно-консонантных и консонантно-вокальных сегментов в речевом потоке, отмеченные еще С. А. Новгородовым, характеризуют орфоэпическую норму и современных носителей якутского языка. Идентифицируемые данные наблюдаются у двух дикторов-испытуемых, у которых глухой [k] перед звонким [b] (Рис. 1, 2) и глухой [t] перед гласным [э] (Рис. 3, 4) озвончаются и произносятся в пределах 145-160 ГЦ общего движения частоты основного тона. А квантитативная реализация озвонченных *k* и *t* колеблется в промежутках 80-110 мс, что составляет 8-11% общей длительности фраз.

Интонационная модель высказываний формирует в целом монотонно-нисходящую (диктор ФГГ) и нисходящую с энклитическим повышением (диктор ГГИ) кривые с общим интервалом движения частоты основного тона в пределах ч. 4 (кварта) – ч. 5 (квинта). Следовательно, экспериментально-лингвистическое изучение орфоэпических своеобразий, начиная с отдельных фонем, заканчивая фразой, высказыванием, является одной из неотложных задач не только якутского, но и других языков, функционирующих на территории Республики Саха (Якутия).

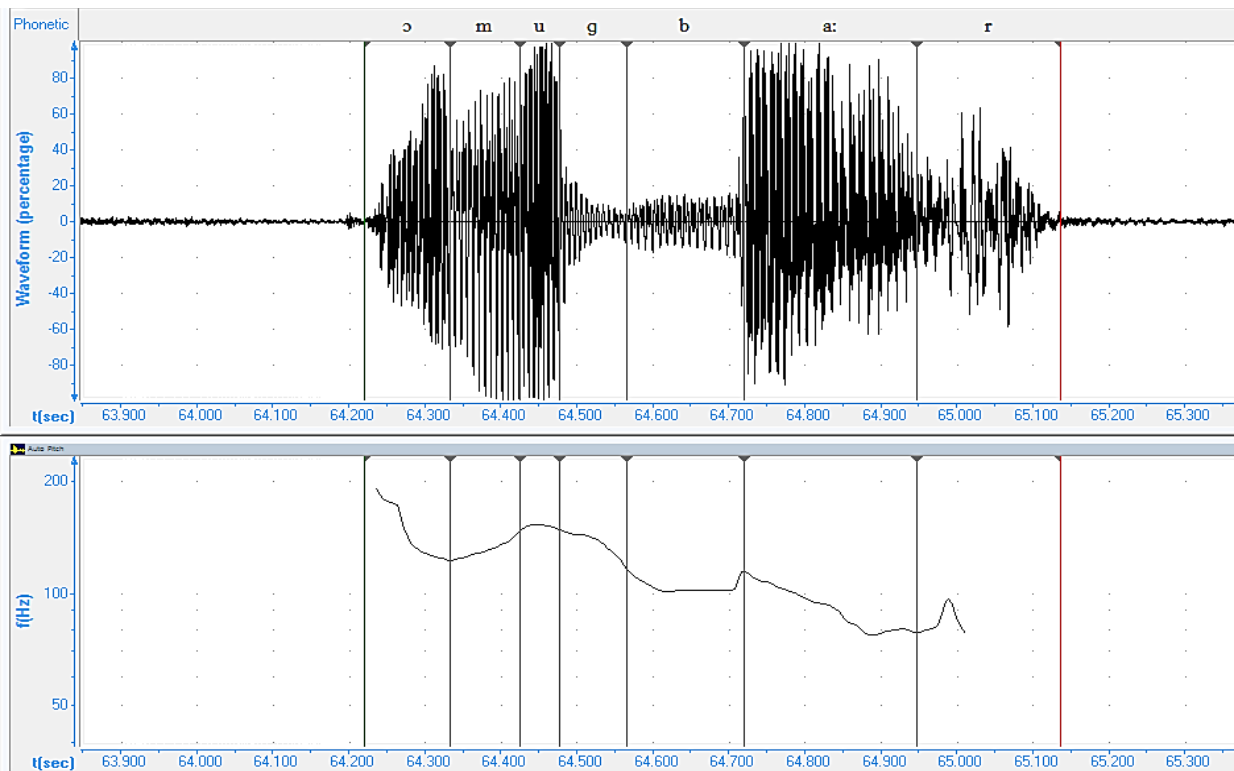

Рис. 1. (д. ГГИ) Омук баар [ɔmugba:r]

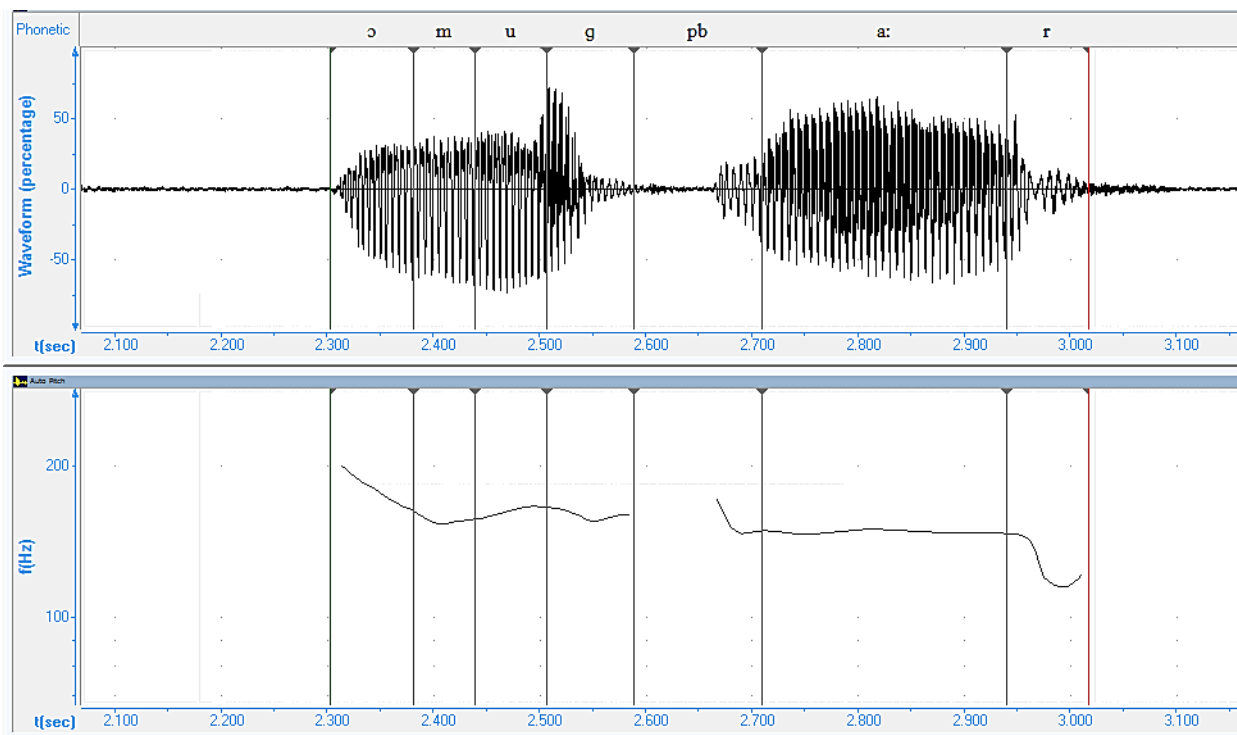

Рис. 2. (д. ФГИ) Омук баар [ɔmugba:r]

В приведенных орфоэпических правилах первичного порядка сквозит общая закономерность языковой реальности заключающаяся в том, что просодические элементы произношения – результат взаимообусловленности дифференторов: относительные параметры интонирования речевых сегментов определяют формально-структурную суть слова, словосочетания и целого высказывания. Рассмотрение релевантных качеств интонируемых сегментов речи, в рамках орфоэпических величин, как известно, опирается на вариативность канонических форм звучащей речи (типы высказываний, модальность, экстралингвистические факторы и др.).

Таким образом, интонация является не единственным определяющим фактором формирования речевого сегмента любой величины. В выражении, например, орфоэпической единицы речи равнозначно участвуют все единицы языка, начиная со структурной схемы слова, фразы и заканчивая их интонируемыми величинами.

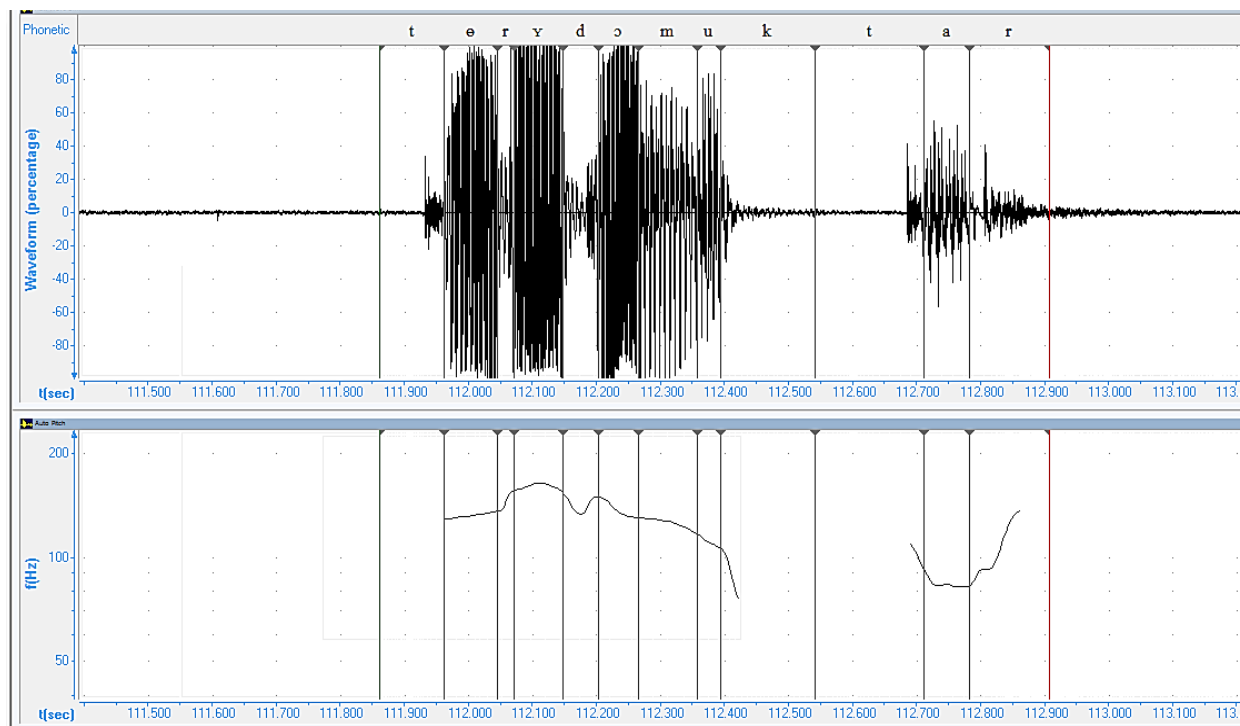

Рис. 3. (д. ГГИ) Төрүт омуктар [tərydɔmuktar]

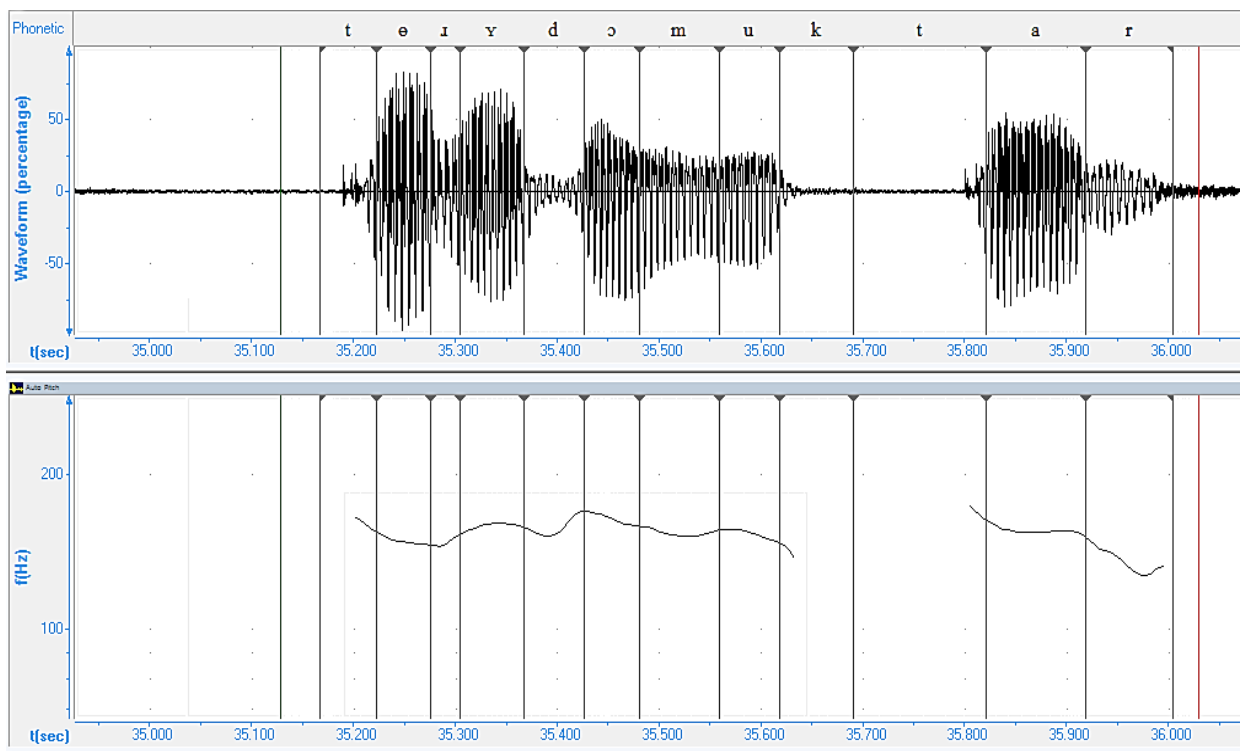

Рис. 4. (д. ФГТ) Төрүт омуктар [tərydɔmuktar]

Список литературы

1. Алексеев И. Е. Вопросительное предложение в якутском языке. Якутск, 1982. 172 с.
2. Алексеев И. Е. Типология структурно-коммуникативных и интонационных систем высказываний в якутском языке: автореф. дисс. ... д. филол. н. Алматы, 1994. 58 с.
3. Алексеев-Дапсы М. П. Иньэ тыл үйэлээб үгэһэ уонна онтон туорааһын. Дьокуускай, 2013. 494 с.
4. Аристотель. Аналитики первая и вторая / пер. с греческого. М.: Госполитиздат, 1952. 440 с.
5. Ахманова О. С. Словарь лингвистических терминов. М.: Советская энциклопедия, 1969. 608 с.
6. Байчура У. Ш. Некоторые данные о словесном ударении в тувинском языке // Проблемы тюркологии и истории востоковедения. Казань, 1964. С. 181-182.
7. Виноградов В. В. «Синтаксис русского языка» акад. А. А. Шахматова // Вопросы синтаксиса современного русского языка. М.: Учпедгиз, 1950. С. 75-126.

8. Дыренкова Н. П. Грамматика ойратского языка. М. – Л., 1940. 303 с.
9. Дьячковский Н. Д. Звуковой строй якутского языка: в 2-х ч. Якутск: Якутское кн. изд-во, 1971. Ч. I. Вокализм. 191 с.
10. Дьячковский Н. Д. Звуковой строй якутского языка: в 2-х ч. Якутск: Якутское кн. изд-во, 1977. Ч. II. Консонантизм. 256 с.
11. Зиндер Л. Р. Общая фонетика. М.: Высшая школа, 1979. 312 с.
12. Илия Л. И. О соотношении интонации и грамматики // Иностранные языки в школе. М.: Высшая школа, 1962. Вып. 1. С. 18-21.
13. Колшанский Г. В. Логика и структура языка. М., 1965. 240 с.
14. Кононов А. Н. Грамматика современного турецкого литературного языка. М. – Л.: Изд-во АН СССР, 1956. 569 с.
15. Копнин П. В. Природа суждения и форма выражения его в языке // Мышление и язык: сб. / под ред. Д. П. Горского. М.: Политиздат, 1957. С. 276-351.
16. Марченко Ю. П. Историческая орфоэпия на занятиях по выразительному чтению в педагогическом институте // Выразительное чтение. М., 1963. С. 119-129.
17. Матусевич М. И. Современный русский язык. Фонетика. М.: Просвещение, 1976. 288 с.
18. Николаева Т. М. Фразовая интонация славянских языков. М.: Наука, 1977. 281 с.
19. Новгородов С. А. Ааҕар кинигэ (Книга для чтения). М. – СПб., 1923. 168 с.
20. Пешковский А. М. Интонация и грамматика. Избранные труды. М., 1959. 250 с.
21. Русская грамматика: 2-х т. М.: Наука, 1980. Т. II. Синтаксис. 710 с.
22. Светозарова Н. Д. Интонационная система русского языка. Л.: Изд-во ЛГУ, 1982. 176 с.
23. Сорова И. Н. Фоностистика якутской разговорной речи (экспериментально-лингвистическое исследование): автореф. дисс. ... к. филол. н. Якутск, 2011. 23 с.
24. Сыромятников Н. А. Методика сравнительно-исторического изучения общих морфем в алтайских языках // Проблема общности алтайских языков. Л.: Наука, 1971. С. 57-64.
25. Торсуева И. Г. Интонация и смысл высказывания. М.: Наука, 1979. 109 с.
26. Трубецкой Н. С. Основы фонологии / пер. с нем. М., 1960. 372 с.
27. Шевякова В. Е. Современный английский язык. М.: Наука, 1980. 381 с.

Дикторы

Диктор ГТИ – Гурьев Геннадий Игнатьевич, доцент, к. пед. н.

Диктор ФГГ – Филиппов Гаврил Гаврильевич, профессор, д. филол. н.

LOGICAL-GRAMMATICAL AND INTONATIONAL ASPECTS OF THE YAKUT LANGUAGE ORTHOEPY

Alekseev Ivan Egorovich, Doctor in Philology
Sorova Irina Nikolaevna, Ph. D. in Philology
M.K. Ammosov North-Eastern Federal University
Sakha-lef@mail.ru, isorova@mail.ru

In this article the authors on the basis of the works of logicians, grammarians and intonologists, having revised the communicative arrangement of thought S – P and modeling the idea-statement, determine the criteria for verbal behaviour, where differenters appear – the indicators of the correctness of the perceived acoustic parameters of speech signals. With the help of differential characteristics the first experimental orthoepic rules about the modulations of border consonants, close to the canons of proper rules of pronunciation of the Yakut language, are proposed.

Key words and phrases: orthoepy; logical-grammatical formulae; set of prosodic parameters; correctness of verbal behaviour; differenters; modifications of intonational parameters of speech segments.

УДК 81-26;347.78.034

Проблема достижения адекватности при переводе безэквивалентной лексики является одной из наиболее актуальных проблем современной теории и практики перевода, что объясняется спецификой самого объекта изучения, который состоит в сложном взаимодействии тождества и различия, значения и употребления, концептуального и собственно семантического планов лексической единицы. В настоящей статье представлен сравнительный анализ переводческих решений с использованием целого ряда лексических трансформаций.

Ключевые слова и фразы: безэквивалентная лексика; лексическая трансформация; транскрипция; транслитерация; калькирование; функционально-смысловой перевод.

Амирова Оксана Георгиевна, к. филол. н., доцент

Башкирский государственный педагогический университет им. М. Акмуллы
roorhin@rambler.ru

ЛЕКСИЧЕСКИЕ ТРАНСФОРМАЦИИ ПРИ ПЕРЕВОДЕ БЕЗЭКВИВАЛЕНТНОЙ ЛЕКСИКИ

В настоящее время в лингвистике заметно возрос научный интерес к проблемам перевода безэквивалентной лексики, что объясняется культурологической значимостью проблемы соотношения языка и культуры.